

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Михаил Нестеров

**СТАЛИНСКИЙ
СОКОЛ**

Маршал авиации

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Н56

Художественные редакторы
П. Волков, Р. Фахрутдинов

В оформлении переплета использована
иллюстрация художника *А. Руденко*

Нестеров, Михаил.

Н56 Сталинский сокол. Маршал авиации /
Михаил Нестеров. — Москва : Эксмо : Яуза,
2019. — 320 с. — (Военно-историческая фан-
тастика).

ISBN 978-5-04-106530-0

Попытка США и Великобритании вернуть себе доминирующее положение на мировой арене закончилась полным провалом – вроде бы ослабленная потерями в прошедшей мировой войне Красная Армия нанесла бывшим союзникам сокрушительное поражение. Теперь под контролем Советского Союза оказывается вся Европа, включая Британские острова и значительная часть Азии, формируется новое содружество государств – Евразийский союз.

Оставшись в одиночестве, «главное демократическое государство на планете», пытается сохранить свое влияние хотя бы в Латинской Америке, где начинается движение за освобождение из тесных «объятий» большого соседа. Первым кандидатом на показательную «порку» выбрана Венесуэла. Но там американцев уже ждет русский Особый корпус под командованием молодого маршала Северова.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-106530-0

© Нестеров М., 2019
© ООО «Издательство «Яуза», 2019
© ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ГЛАВА 1

Вернувшись в гостиничный номер после совещания, Олег обнаружил, что в ванной кто-то плещется. Судя по безмятежному виду ягдтерьера, это могла быть только Настя. Видимо, что-то услышала, выскочила и бросилась мужу на шею.

— Солнышко, ты мне шинель вымочишь, вытрись немедленно! — Генерал крепко поцеловал жену и шлепнул по мокрой попке.

Оказалось, что ей сообщили о возвращении Северова, а Булочкин попутным бортом отправил в столицу.

— За Валеру не беспокойся, за ним Василиса присмотрит. Мы ведь долго не задержимся?

Летчик пожал плечами:

— Не должны. Награждать будут послезавтра, совещание в Кремле еще наверняка соберут, а там посмотрим. Да, к родителям надо обязательно взглянуть. Кстати, как Маша и Гена? Ничего не слышала?

— Разговаривали с ней по телефону несколько дней назад. Качалов мехкорпусом командовал, ранен, легко. Его танк подбили, но из экипажа никто не погиб. С Машей тоже все в порядке, испугалась только, их же бомбить пытались.

Подробностей Северов еще не знал, так, в общих чертах. Наша авиация, как фронтовая, так и ПВО, сработала отлично, хотя потери были большими. Но, как всегда, выдержали, восполнили из резервов. А вот противник с таким уроном воевать не привык, сломалось в них что-то внутри. Олег подозревал — особый восторг от перспективы биться с русскими и их союзниками мало кто испытывал, разве что на самом верху. Даже взятые в плен старшие офицеры угрюмо отмалчивались, когда их спрашивали об этом. В общем, без огонька все у них было, без вдохновения. Чего нельзя сказать о немцах. Эти дрались с каким-то упоением, как сказал Роммель, «из любви к искусству», еще раз навалить лайми и лягушатникам было особенно приятно. Гражданское население германские солдаты не обижали, ордунг был на высоте, замполит корпуса генерал Иванов отмечал, что проблем в проведении политико-воспитательной работы не имел.

Армии стран СЭВ продвигались вперед быстро, сказывался богатый опыт, высокая степень механизации, совершенство техники и прекрасный боевой дух. Воздушные сражения тоже отличались масштабностью и накалом, нашим пришлось нелегко, особенно в первое время, но свободно штурмовать войска и бомбить мирное население супостатам не дали. Несмотря на первоначальную близость линии фронта, семьи монархов в тыл не поехали, остались со своими подданными, кого-то даже ранили. Маша рассказала Насте, что ее младшую сестру Аликс расцарапало разбившим-

ся от близкого взрыва стеклом. А двадцатилетний принц Карл летал на Як-3, служил в полку ПВО, прикрывавшем столицу герцогства, и сбил три вражеских бомбардировщика и один истребитель.

— Да ты не слушаешь меня совсем!

— Что? Прости, Настюша, задумался.

— Я говорю, что Булочкин хочет в Комарово или где-нибудь рядом дом купить, чтобы Василису с ребенком туда на лето вывозить. Там очень хорошо, сосны, море. Красота!

Жена еще что-то тихонько рассказывала, а Олег опять уплыл мыслями, думая о послевоенных делах. Послезавтра, нет, уже завтра, награждение. Потом целая куча забот.

Активно строятся корабли, для них нужны новые двигатели, электроника, вооружение. Не все еще закончено. Скоро должны довести до ума и, далее, до серийного производства турбовинтовые двигатели. А это пассажирские авиалайнеры, военно-транспортные машины, вертолеты. Работают и над турбореактивными движками, закончат разработку новых самолетов, в том числе палубных. Кстати, вот-вот доберутся до транзистора, а это приличный рывок в радиотехнике. Генерал сделал зарубку в памяти не забыть дать команду представления к наградам подготовить, ученые и конструкторы это заслужили. Успел еще подумать — интересно, чем его самого наградят? К наградам Северов был не то чтобы равнодушен, приятно это, чего греха таить. Но меряться ими, ревниво к этому относиться еще в прошлой жизни себя отучил. За этими мысля-

ми Олег и отключился, провалившись в глубокий сон.

На следующий день Северов с самого утра направился в наркомат обороны и проработал там до глубокой ночи. За время отсутствия много чего накопилось и требовало его внимания, к тому же прошедшие боевые действия тоже навели на мысли. В частности, по Ар-6. Конструкция выдающаяся, но в таком виде в качестве стратегического бомбардировщика малопригодная, слишком мала боевая нагрузка. Ее необходимо увеличить раза хотя бы в четыре, а лучше в пять-шесть. Последнее задание было выполнено на грани фола, чтобы доставить бомбу к Лос-Аламосу, пришлось полностью выгрузить боезапас оборонительных точек, на высоту более пятнадцати километров машина забралась только после выработки значительной части топлива. Требовались двигатели со значительно большей тягой, да и с оборудованием следовало повозиться. Собственно, это понятно и без участия в боевых действиях, но вылеты с работой по реальным целям тоже много значат. Завершались испытания МиГ-15 и Ил-28, но эти самолеты прилично отличались от своих аналогов из прошлой жизни Северова. Истребитель по своим характеристикам был больше похож на известный ему МиГ-17, даже превосходил его, бомбардировщик же имел стреловидное крыло и, как следствие, более высокую скорость. Их радиоэлектронное оборудование также было гораздо более совершенным и включало бортовые РЛС с очень неплохими характеристиками.

Совместными усилиями ученых стран СЭВ создана первая в мире полноценная ЭВМ на электронных лампах, работающая в двоичном коде и считывающая программу с внешнего носителя — перфоленты. К работам привлечены и немецкие ученые и математики, включая Конрада Цузе. В недалеком будущем можно ожидать появления нового поколения — на транзисторах. Использование ЭВМ позволит существенно ускорить работу в областях, требующих большого объема вычислений, тех же атомных исследований. Одно тянет за собой другое.

В наркомате Северову передали письмо от Огюста Пиккара. Ученый благодарил за поддержку в создании батискафа и приглашал в Триест, где он построен. Впереди были первые погружения и покорение глубин, недоступных другим подводным аппаратам, целая эпоха в освоении океана.

Когда Олег вернулся в гостиницу, жена уже спала. Видимо, ждала, читала книгу, но сон сморил лапушку, как лежала на животе, так и уткнулась носом в учебник. Что это учебник, можно было не сомневаться, все страницы в дифференциальных уравнениях. Да, это не женский роман, мозг включает значительно сильнее. Настя, как обычно, нижнюю часть пижамной пары не надела, генерал немного полюбовался открывающимся видом и принялся снимать шинель. Рекс потерялся о хозяйские ноги и заскочил в кресло, устраиваясь спать до утра. Топтание у дверей все-таки разбудило молодую женщину, она встала и поцеловала мужа. Северов очередной раз убедился, что со

второй половиной ему повезло, ни слова упрека за целый день отсутствия, никакого недовольства, только радость встречи.

Всю первую половину дня заняла церемония награждения. Шести военачальникам вручили по второму ордену «Победа» — Жукову, Василевскому, Петровскому, Рокоссовскому и Северову, а также Сталину. Олег был произведен также в генерал-полковники. Конева, Малиновского, Толбухина, Острякова, Диброву, Снегова и многих других наградили полководческими орденами, командовавших Атлантическим и Тихоокеанским флотами вице-адмиралов Горшкова и Платонова — орденами Ушакова 1-й степени, Василий Иванович получил следующее звание и стал адмиралом. Перед самой церемонией Олег узнал, что высокими правительственными наградами отмечены и многие его подчиненные из Особой авиагруппы, не были забыты и военнослужащие других стран СЭВ.

Затем был банкет, на котором чьи-то жены, женщины старше Насти лет на десять-пятнадцать, ради развлечения ее подпоили. Олег не уследил, общался с коллегами, воевавшими на других ТВД, видел только, как к ней подходили, чокались, поздравляли. Неладное заподозрил, когда перехватил откровенно насмешливый взгляд одной из участниц этого действия. Сколько и чего в Настю успели влить, неизвестно, но ее вскоре развезло. К счастью, банкет подходил к завершению, и они удачно покинули мероприятие за минуту до того, как основная масса направилась в гардероб. Заби-

раясь в машину, новоиспеченная генерал-полковничиха глупо хихикнула и чуть не свалилась между сиденьями, а Северов дал себе обещание узнать, кто устроил это непотребство. В гостинице возвращение существенно облегчил лифт, но дальше Настю пришлось нести на руках. В номере она не без помощи мужа сняла пальто и тут же легла на кровать.

— Ох ты, горе луковое! Разденься, куда в платье!

Когда Олег снял шинель и парадный мундир, поставил на место обувь, то обнаружил, что команда понята и выполнена буквально. Супруга сняла все, что на ней было, сложила аккуратной кучкой на стуле и свернулась калачиком поверх одеяла. Генерал не стал ее тормошить, а просто накрыл своим углом одеяла, сам он замерзнуть не боялся, в номере было тепло. Подобные мероприятия обычно утомляли летчика не меньше, чем напряженные совещания, но сон пока не шел. Олег все думал, зачем подпоили его жену. Что это получилось совершенно случайно, он не верил. Чисто женская месть? Зачем? Настя, конечно, была замечена высшим руководством страны, сам Сталин подошел к ним, наговорил приятных слов, да и остальные военные и гражданские поздравляли. Собственно, ничего особенного не случилось, но, как в том анекдоте, осадочек остался.

Утром Настя выглядела слегка растрепанной и смущенной, но Северов ее успокоил и больше к этой теме не возвращался. К полудню их ожида-

ли в гости тещь и теща, надо было подготовиться, идти с пустыми руками неудобно. Наркоматовский ЗиС доставил чету Северовых на место, по пути купили торт, мясную нарезку, цветы теще и коньяк тещю. Кутькина Олег отпустил погулять по Москве, так что Рекса взяли с собой. Кошки у Горностаевых отродясь не бывало, остальные — кто не спрятался, мы не виноваты. 29 апреля 1947 года было тепло, генерал поехал в одной черной тужурке, Настя в легком пальто. День был воскресный, народу на улице гуляло много, так что появление автомобиля во дворе сразу заметили. Северов отошел с ягдтерьером к деревьям, его следовало выгулять перед тем, как засесть за стол, а жена подошла к группе молодых людей, среди которых стояли и ее бывшие одноклассники.

— Здравствуй, Настя! Опять мужа к родителям привезла? — жизнерадостно поинтересовался Гриша. — Как учеба идет, отличница небось?

— Иначе не умею, — улыбнулась молодая женщина. — А у вас как дела?

— Работаем, учимся, ничего особенного, — махнула рукой одна из девушек. — Да, Гриша с Катей скоро поженятся!

— Поздравляю! — Настя обняла одноклассницу. — Жить-то где будете?

— Меня на новый завод на Урале хотят направить, там комнату дают, а позже и квартиру обещают, — похвастался Григорий. — Я ведь передовик производства, мой портрет на Доске почета давно висит!

— А мы в газете о награждении твоего генерала прочли, поздравляем! — сказала другая девушка. — Расскажи хоть, как вы живете, где?

Расписывать ребятам, живущим в коммуналках, свое полурайское бытие Настя постеснялась, поэтому ограничилась общими фразами и плавно перевела разговор на их занятия в свободное от учебы и работы время, рассказала, что продолжает летать. С этим тоже оказалось все в порядке, кто спортом занимался, кто в художественной самодеятельности, Катя с парашютом прыгала. Парни рыбалкой увлеклись, купили в складчину лодку, собирались на ней летом вверх по Москве-реке подняться. Рекс тем временем вдоволь набродился по двору, высматривал потенциальных жертв, но кошки при его появлении попрятались, пара дворняг тоже поспешила убежать. В этом была какая-то загадка, Олег давно замечал, что большинство собак, вне зависимости от размера, при виде ягдтерьера предпочитали уйти в сторону, причем заранее. Дождаться, пока их питомец в кого-нибудь вцепится, Северовы не стали и поднялись к родителям.

Андрей Иванович и Наталья Николаевна дочь видели редко, так что были очень рады их приходу. Расспрашивали про житье-бытье, про закончившуюся войну, в рамках дозволенного, конечно. С оборонной тематикой никто из них связан не был, но понятие, о чем можно спрашивать, а о чем нет, имели хорошее. Теща между делом обмолвилась, что какой-то Кабаневич, видимо, недоброжелатель Андрея Ивановича или просто невоспи-

танный тип, вдруг стал относиться к нему подчеркнуто почтительно. Развить мысль она не успела, профессор укоризненно посмотрел на жену и перевел разговор на будущих внуков. Олег хотел, чтобы супруга спокойно окончила если не институт, то хотя бы еще пару курсов. С другой стороны, после института тоже забот хватит, после родов Насте дадут свободное посещение, а Василиса Булочкина неоднократно обещала помощь, если подруге надо будет отлучиться. В общем, под дружный смех пришлось пообещать заняться этим вопросом.

Когда Северовы подъехали к гостинице, Олег увидел стоящего недалеко от входа Мишу Ногтева. Генерал отправил жену в номер и подошел к особисту.

— Гадаешь небось, что за действие вчера на банкете было? — поздоровавшись, спросил Миша.

— Рассказывай, раз выяснил, — усмехнулся летчик. — Я что-то, видимо, упустил, в случайность не верю.

— И не верь, — кивнул Ногтев. — Ерунда, конечно, дразги, но выглядит некрасиво. Если коротко, есть несколько генералов, которые считают тебя выскочкой и хитрованом, который подластился к первым лицам. Что характерно, сами они крысы тыловые или ничем особым себя на фронте не проявившие, скорее наоборот. Но, как водится, думают, что их наградами и званиями сильно обошли.

Особист назвал несколько фамилий, Олег даже не сразу всех вспомнил. Один из них был тот

самый деятель, который рассуждал о цене наград, какие за личную храбрость дают, а какие за героизм других. Да и жены им под стать, подзуживают, вместо того чтобы мужей в рамках держать. Вот и придумали мелкую пакость, стали подходить к Насте, поздравлять, тосты говорить, дальше «пей до дна», нельзя отказываться, за победу, за Сталина и т.д. Ничего крепче шампанского и столового вина, но непривычной к алкоголю Насте хватило.

— Я тебе просто для информации говорю. Кто надо, тот все заметил. Мы сами займемся, проведем воспитательную работу.

Кто этот «кто надо», Северов уточнять не стал, улыбнулся, поблагодарил Мишу и поднялся к себе в номер.

— Заметили мое вчерашнее поведение? — смущенно спросила молодая женщина. — Сама не знаю, как это получилось, так неудобно вышло.

— Заметили, — буркнул генерал. — Кто подходил, как подливал, всё заметили. Теперь кое-кто будет за полярным кругом оленям хвосты крутить или в Каракумах на верблюдах кататься. Закрыли тему, без нас разберутся.

На следующий день снова пришлось ехать в Кремль. Перед этим Северов снова направился в наркомат, на этот раз смотрел материалы по новому перехватчику. Работали два КБ, Яковлева и Сухого. Уродцев с двигателем под фюзеляжем сейчас никто не создавал за отсутствием необходимости, поэтому нынешний Як-15 чем-то напоминал прежний Як-25, двухдвигательная машина со стреловидным крылом, околосвуковой скоростью по-